

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ16-33

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 декабря 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кадаргуловой А.П. и других к ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие» о взыскании денежных средств, по встречным искам ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие» к Кадаргуловой А.П. и другим о признании договоров банковского вклада недействительными,

по кассационной жалобе представителя ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие» – Бубновой О.Г. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 октября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения представителей ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» (правопреемник ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие») – Дубовского К.С., Кулакова Л.О., поддержавших доводы кассационной жалобы; представителей Пшеничного Д.А., Харитонов В.А., Солодовниковой А.С., Солодовниковой Г.А., Белоусовой В.Н., Овчаренко В.П., Аматауняна Э.Ю., Лукьянова А.Г., Лукьяновой Н.А. – Моисеенко Д.В., Карауц С.И.; Кадаргуловой А.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кадаргулова А.П., Кадаргулов Н.З., Овчаренко В.П., Солодовникова А.С., Солодовникова Г.А., Харитонов В.А., Лукьянов А.Г., Аматунян Э.Ю., Белоусова В.Н., Пшеничный Д.А., Лукьянова Н.А. обратились в суд с иском к ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие» о возврате денежных средств, сославшись на то, что в 2012-2013 г.г. заключили с ответчиком в лице управляющего офисом «Кисловодский» – Малхозовым В.В. срочные договоры банковского вклада, по условиям которых внесли в банк различные денежные суммы под проценты; по истечении срока договоров денежные средства с причитающимся процентами истцам не возвращены. Кадаргулова А.П. и другие просят также взыскать с банка неустойку и компенсировать причиненный им действиями ответчика моральный вред.

ПАО «Ханты-Мансийский банк Открытие», не согласившись с иском, предъявил к Кадаргуловой А.П., Кадаргулову Н.З., Овчаренко В.П., Солодовниковой А.С., Солодовниковой Г.А., Харитонову В.А., Лукьянову А.Г., Аматуняну Э.Ю., Белоусовой В.Н., Пшеничному Д.А., Лукьяновой Н.А. встречные требования о признании недействительными договоров банковского вклада, сославшись на то, что денежные средства по указанным договорам банковского вклада в кассу банка внесены не были.

Решением Кисловодского городского суда от 24 апреля 2015 г., дополнительным решением того же суда от 4 августа 2015 г. в первоначальном иске отказано, встречные требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 октября 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым первоначальный иск удовлетворен, во встречных исках отказано.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 октября 2015 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 8 ноября 2016 г. дело передано для рассмотрения в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без

устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Разрешая спор, отказывая в удовлетворении первоначального иска и удовлетворяя встречные требования, суд первой инстанции исходил из того, что истцами по первоначальному иску не представлено достаточных доказательств того, что ими банку были переданы денежные средства по договорам банковского вклада. Данные договоры, а также приходные ордера не соответствуют требованиям действующего законодательства и внутренним документам банка, содержат условия, которые ответчиком не утверждались. Лицевые счета Кадаргуловой А.П. и другим в банке не открывались.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении первоначального иска и отказе во встречных требованиях, судебная коллегия сослалась на то, что договоры банковского вклада заключены Кадаргуловой А.П. и другими с банком в письменной форме, путем составления одного документа, подписанного сторонами. Данные договоры содержат все существенные условия, предусмотренные законом для названной категории сделок. Со стороны банка договоры подписаны уполномоченным лицом – руководителем отделения «Кисловодский» Малхозовым В.В., действующим на основании доверенности от 6 октября 2010 г. Форма договоров согласована ответчиком, что подтверждается, кроме подписи Малхозова В.В., оттиском печати банка. Представленные вкладчиками приходные кассовые ордера полностью соответствуют установленным требованиям и подтверждают внесение истцами денежных средств на вклады.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит определение суда апелляционной инстанции вынесенным с нарушением требований закона.

В силу статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В соответствии со статьей 836 Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы. Поэтому право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают лишь в случае внесения вкладчиком денежных средств.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 28-П, несение неблагоприятных последствий несоблюдения требований к форме договора банковского вклада и процедуре его заключения возлагается на банк, поскольку как составление проекта такого договора, так и оформление принятия денежных средств от гражданина осуществляются именно банком, который осуществляет предпринимательскую деятельность, обладает специальной правоспособностью и является - в отличие от гражданина-вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, - профессионалом в банковской сфере, требующей специальных познаний.

В частности, если из обстоятельств дела следует, что договор банковского вклада, одной из сторон которого является гражданин, был заключен от имени банка неуполномоченным лицом, необходимо учитывать, что для гражданина, проявляющего при заключении договора необходимые разумность и добросовестность, соответствующее полномочие представителя может явствовать из обстановки, в которой он действует (абзац второй пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации). Например, когда договор банковского вклада заключается уполномоченным работником банка, но вопреки интересам своего работодателя, т.е. без зачисления на счет по вкладу поступившей от гражданина-вкладчика денежной суммы, притом что для самого гражданина из сложившейся обстановки определенно явствует, что этот работник действует от имени и в интересах банка.

При этом на гражданина, не обладающего профессиональными знаниями в сфере предпринимательской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени юридического лица набора документов, необходимых для заключения данного договора, возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании юридического лица, передать денежные суммы работникам организации, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ). Поэтому с точки зрения конституционных гарантий равенства, справедливости и обеспечения эффективной судебной защиты необходимо исходить из того, что гражданин, учитывая обстановку, в которой действовали работники организации, имел все основания считать, что полученные им в организации документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, удостоверяют факт внесения им денег. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

С учетом изложенного Конституционный Суд Российской Федерации в приведенном Постановлении также указал, что положения закона, закрепляющие требования к форме договора банковского вклада, по своему

конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении, в частности, должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

С учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции должен при рассмотрении дела руководствоваться в том числе нормами главы 19 названного Кодекса о решении суда.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Изложенные выше нормы процессуального права, предусматривающие обязанность суда указывать в мотивировочной части своего решения доказательства, на которых основаны выводы суда об установленных им обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд, закрепляют одну из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на судебную защиту.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела (статья 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При рассмотрении данного дела, перечисленные выше нормы гражданского процессуального законодательства не были учтены судом апелляционной инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции, удовлетворяя первоначальные исковые требования и отказывая во встречных исках, суд апелляционной инстанции ограничился формальным выводом о том, что действия Кадаргуловой А.П., Кадаргулова Н.З., Овчаренко В.П., Солодовниковой А.С., Солодовниковой Г.А., Харитоновой В.А., Лукьянова А.Г., Лукьяновой Н.А., Аматуняна Э.Ю., Белоусовой В.Н., Пшеничного Д.А. по передаче денежных средств являлись разумными и добросовестными.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено, что каждым из указанных лиц поданы самостоятельные иски, объединенные в одно производство, в связи с чем юридически значимые обстоятельства, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации № 28-П, подлежали установлению по каждому конкретному заявленному требованию. Суду апелляционной инстанции надлежало дать оценку поведению на предмет добросовестности и разумности каждого конкретного вкладчика, доказательствам, представленным ими в отдельности, однако этого сделано не было.

Неисследованность обстоятельств, касающихся каждого конкретного вклада и действий вкладчика, привело к вынесению судом апелляционной инстанции немотивированного и неполного судебного решения, что является нарушением норм действующего процессуального законодательства.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 октября 2015 г. подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 28 октября 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

